

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛЬЗА» В УТИЛИТАРИЗМЕ И ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ¹³

В статье представлен анализ способов определения понятия «польза» в утилитаризме и философии техники. В ходе исследования отмечается, что её можно понимать как в социальном плане, сопряженном с поддержанием жизни в сообществе, так и в функциональном – как рациональность цели и средства. В заключении ставится проблема разрешения ограниченности данных подходов при интерпретации понятия «польза».

Ключевые слова: польза, цель, средство, утилитаризм, философия техники.

I.A. Gaparov, Samara University

METHODS FOR DEFINING THE CONCEPT OF "UTILITY " IN UTILITARIANISM AND PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

The article presents an analysis of the ways of defining the concept of "utility" in utilitarianism and the philosophy of technology. In the course of the study, it is noted that it can be understood both in the social plan associated with the maintenance of life in the community, and in the functional one – as the rationality of the end and the means. In conclusion, the problem of resolving the limitations of these approaches in the interpretation of the concept of "utility" is raised.

Keywords: utility, goal, means, utilitarianism, philosophy of technology.

Один из самых трудных вопросов в утилитаризме и философии техники направлен на раскрытие содержания понятия «польза». Без надлежащего исследования её полнота безгранична. Так, в английском языке польза имеет многообразие значений и смысловых оттенков – «utility», «useful», «benefit». В философии она выступает в качестве: 1) прерогативы сферы морали как меры принесенного блага (этический подход); 2) критерия эффективности действий человека (праксиологический подход); 3) принципа соответствия образа идее, исходя из пропорций, отношений и связей (эстетический подход); 4) условия истинности (последовательности) мышления (логический подход). Остальные

---

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00462 А.

трудности в определении понятия «польза» связаны с тем, что: 1) понятия (средство, цель, результат), входящие в её устройство, затрудняют процесс определения, выступая соразмерными понятиями; 2) существуют синонимы – «выгода», «помощь», «прибыль», которые, хотя звучат и пишутся по-разному, но по смыслу тождественны или близки. Посредством подмены они берут пользу в скобки. Для устранения проблемы разнообразия интерпретации необходимо прояснить способы и контекст определения понятия пользы.

Первое определение пользы вытекает из классического утилитаризма (И. Бентам, Дж. Ст. Милль, Г. Сиджвик). Выступая исходным основанием, польза предстает в качестве социального феномена (принципа полезности), который «одобряет или не одобряет всякое действие, смотря по его предполагаемой тенденции увеличивать или уменьшать счастье той стороны, об интересе которой идет дело» [1, с. 17]. Поэтому целью утилитаристов выступает разработка социальной инженерии, которая позволяет «приносить добро, счастье, выгоду и предупреждать зло, страдание, вред для той стороны, об интересе которой идет речь» [1, с. 10]. Исходя из этого, И. Бентам разрабатывает «моральную арифметику», позволяющую рассчитать прирост или убыть полезного эффекта всех принимаемых решений. В отличие от него Дж. Ст. Милль: 1) производит разграничение понятий «польза» и «выгода», связывая интеллектуальные удовольствия с первым, а чувственные – со вторым; 2) вносит коррективы в расчет удовольствий и страданий, опираясь не на количественные, а на качественные показатели; 3) связывает «utility» со свободой. В результате Дж. Ст. Милль приходит к выводу, гласящему, что «лучше быть недовольным человеком <...> чем довольным дураком» [2, с. 103], т.к. если первый способен узреть суть ситуации, то второй не продвигается дальше эгоистических предпочтений. Такой подход контрастирует с учением Г. Сиджвика, для которого свобода – это способность поддерживать подобающее поведение в обществе, «подавляя все импульсы, которые склоняют к неподобающему предпочтению частных благ» [3, с. 84].

При всех различиях вышепредставленных позиций схожи они в том, что принцип полезности («utility») у них выступает в роли социального критерия, определяющего равновесие между личным и общественным благом, благодаря которому общество способно поддерживать жизнь входящих в его состав индивидов. Перевес одного над другим приводит к негативным последствиям – к авторитарным и тоталитарным режимам, революциям и войнам. Баланс – к новым открытиям и изобретениям. Так в 2013 г. для лиц, страдающих болезнями Паркинсона и Альцгеймера, были разработаны устройства для приема пищи по технологии «Lifeware» и вибрирующие ручки ARC для письма,

способные компенсировать тремор рук и усилить стимуляцию мускул пальцев. Для облегчения жизни людей, лишенных конечностей, в массовом масштабе создаются бионические протезы фирм «Ottobock», «Touch Bionics», по виду и функциональности не уступающие «настоящим».

Другой подход к определению понятия пользы связан с представителями философии техники (П.К. Энгельмейер, Фр. Дессауэр). Они считают позицию классического утилитаризма несовершенной, т.к. принцип полезности равен «функционализму машинного состояния», в котором личные интересы должны постоянно соизмеряться с общественными. Прогресс затушевывается, а мир превращается в статическое образование. Сущность понятия пользы, напротив, нужно мыслить не социально, а технически – как совокупность навыков, направленных на изменение окружающего мира и его усложнение. Так, П.К. Энгельмейер разрабатывает учение о трехакте, основанное на пользе. Под ней он понимает «все то, что облегчает достижение назначенной цели» [4, с. 30]. Подробный анализ феномена техники и творчества подводит его к ряду положений, гласящих, что польза: 1) в большинстве случаев не приносит удовольствий, например, хотя касторовое масло отвратительно на вкус, но оно возмещает эти страдания укреплением организма; 2) связана с увеличением производительности труда в связи с применением техники. Вывод, к которому приходит П.К. Энгельмейер, прост. В нем связуется рутинное (старое) и новое. Пересборка опыта приобретает направленность, а человек – цель в жизни. Таким образом он становится техническим существом искусственных миров «второго и третьего порядка» [5], т.е. изобретателем.

В определенном смысле концепцию П.К. Энгельмейера дополняет и развивает Фридрих Дессауэр. Если уточнение связано с разработкой концепта четвертого царства предустановленных форм технических решений (идей), извлекаемых человеком в процессе творческого акта (внутренней обработки) из интраментального пространства, то развитие – с попыткой представить понятие пользы как соразмерность целей и задач; как ситуацию, подразумевающую взаимодействие двух типов целей – каузальных (каким образом?) и финальных (для чего?). Фр. Дессауэр говорит, что если нечто вредит достижению цели, оно не полезно, а вредно [6]. Поэтому как единственный в своем роде, способный предвосхищать намеченные образы, человек призван к созданию технических устройств, позволяющих управлять естественными законами природы во благо самому себе. Навык связан с формообразующими силами – «homo investigator», «inventor», «faber», благодаря которым человек способен извлекать из интраментального пространства предустановленные решения технических

проблем и претворять их в действительности в форме технических изобретений.

Подводя итог, следует отметить, что понятие пользы нельзя помыслить как нечто субъективное/объективное. Если утилитаризм показывает, что суть и назначение понятия раскрывается через сохранение общественного порядка, то философия техники принимает трактовку пользы как совокупности способов претворения целей при наибольшей эффективности, т.е. функционально. Статичность и динамичность, вырождение и прогресс сопровождают данные направления и свидетельствуют о том, что представлять развитие общества через метод суммирования всех благ – плохая идея. Во всяком случае упускается тот факт, что тогда в силу антропного принципа происходит отождествление человека с вещью. В попытке воссоздать нечто синкретичное утилитаризм как рациональный проект Просвещения берет за основание понятие рассудка. Результатом становится логическое противоречие.

Перспектив для дальнейшего исследования здесь может быть несколько: 1) либо противоречие остается в неснятом виде, в результате чего мы получаем множество несвязанных теорий, неспособных четко разграничить значения понятия «польза» (проутилитаристские течения, философия техники и др.); 2) либо переходим на онтологический уровень в плане попытки воспроизвести синкретизм понятия пользы, представить ее как одну из трансценденталий. Если первый путь предполагает конфликт и столкновения разных точек зрения, то второй – проблему синкретизма разных значений.

Список литературы:

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 416 с.
2. Милль Дж. Ст. Утилитаризм. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. 2013. 240 с.
3. Яркова Е.Н. (2019) Утилитаризм в России. Журнал социологии и социальной антропологии, 22(4), С. 7–36.
4. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.
5. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2017. С.90-135.
6. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2017. 266 с.